

Гендерные аспекты современного образования в сфере международных отношений

Ю.Н. Коджарова

Статья посвящена исследованию гендерных аспектов современного образования в сфере международных отношений, особенностей его получения и применения женщинами. В работе обосновывается необходимость более активного вовлечения, являющихся специалистами-международниками женщин в профессиональную деятельность.

Высшее образование - важнейший социальный институт, который призван удовлетворять целый ряд общественных потребностей. Он выступает важнейшим фактором общественного развития, является условием формирования новой эффективной экономики, источником благосостояния населения и общества, не говоря уже о таких важных аспектах, как непосредственное приобщение человека к научному знанию, ценностям культуры. Данный институт поэтому всегда чутко реагирует на все изменения и процессы, происходящие в стране и мире¹. Необходимость всестороннего и всеобъемлющего исследования института профессионального образования как раз и обуславливается той ролью, которую он играет в современном обществе сейчас и тем, еще большим значением, которое отводится ему в будущем в связи с предстоящей модернизацией страны.

Равный доступ к образованию: декларируемый и фактический. Как справедливо отмечает известный российский социолог Д.Л. Константиновский, в совершенствовании облика нашей молодежи особая роль принадлежит образованию. У традиционных акторов социализации – семьи и сферы образования, – появились мощные

конкуренты. Семье с ее сегодняшними проблемами трудно противостоять напору этих конкурентов. Остается уповать на институт образования, в содержании которого все большее место должна занимать социально-гуманитарная составляющая². Вместе с тем состояние образования в современном мире нельзя охарактеризовать однозначно, оно сложно и противоречиво. Значительные достижения в этой области лежат в основе всех социальных и научно-технологических преобразований современности. Однако расширение сферы образования и изменение его статуса сопровождаются появлением и усилением проблем в этой сфере, что свидетельствует о кризисе образования.

Кризисные явления в образовании наблюдаются во всем мире, однако в России они имеют специфические черты. Мы часто задумываемся о том, что есть идеал образования и образованного человека, но ответа на то, как его достичь, пока не получаем. Если говорить о более приземленных аспектах, свидетельствующих о кризисе образования, то здесь можно отметить существующие разрывы между реальным уровнем школьного образования и его адекватностью, необходимой для получения высшего образования. Соответственно, между получаемым уровнем высшего образования и

требованиями, предъявляемыми приобщением к академической науке. Имеют место и проблемы равного доступа к образованию, востребованности определенного образования в обществе и его применимости, а также готовности россиян к начавшейся модернизацией страны в контексте их образованности³.

Вместе с тем в последние годы происходят существенные изменения в формировании новой образовательной системы, что направлено на преодоление в ней кризисных явлений. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть, с одной стороны, условия, в которых функционирует и развивается этот социальный институт, а, с другой стороны, – то, какое влияние он оказывает на развитие общества, особенно его гендерной ситуации. В России равенство женщин и мужчин на образование закреплено в Конституции. И уже более 80 лет в нашей стране существует формальное равенство всех граждан, независимо от пола, в доступе к любому уровню образования. По уровню образования женщин Россия устойчиво занимает одно из лидирующих мест в мире, причем, по данным Росстата, доля женщин, имеющих высшее образование, превышает соответствующую долю мужчин⁴.

Однако в это же время растет профессиональная и отраслевая сегрегация: согласно докладу рабочей группы ООН «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия», профессионально-карьерный статус российских женщин практически во всех отраслях экономики ниже, чем у мужчин. Они весьма слабо представлены на руководящих должностях, к тому же женские рабочие места сосредоточены в большей степени в непрестижных и низкооплачиваемых сферах. Особенность рабочей силы высшей квалификации состоит в том, что женщины традиционно отодвигаются от высококвалифицированных и высокооплачиваемых видов профессиональной занятости. Кроме того, изначальные ориентации студентов на различные сферы деятельности глубоко детерминированы гендерными характеристиками студентов⁵.

Французский социолог Пьер Бурдьё отмечает в этой связи: «Деление полов, кажется, соответствует самому «порядку вещей» (как иногда говорят о том, что нормально, естественно, неизбежно) потому, что оно присутствует в объективированном состоянии как в социальном мире, так и в инкорпорированном состоянии, где это деление функционирует как универсальный принцип видения и деления, как система категорий восприятия, мышления и действия»⁶. Существует здесь и еще одна проблема, которую обозначила российский социолог М.Е. Баскакова. Она, в частности, подметила, что сегодня платными стали преимущественно «женские» специальности. Традиционно «мужские» остались бесплатными,

поэтому расход бюджетных средств, выделяемых на образование, становится все более гендерно асимметричным, причем не в пользу женщин⁷.

По нашему мнению, общество, его социальная структура и все его институты, в том числе высшее образование, определяет характер гендерных отношений. Уместными представляются здесь слова П. Бурдьё: «Мужское господство гарантировано настолько надежно, что у него нет необходимости искать оправдания». Как считает социолог, «предварительным условием освобождения женщин является настоящий коллективный контроль за социальными механизмами господства, заставляющими воспринимать культуру ... исключительно как социальное различие, устанавливаемое в противоположность тому, что понимается как природа, которая в действительности есть не что иное, как натурализованная судьба доминируемых групп (женщин)»⁸.

Поэтому поиск оптимальных форм «коллективного контроля» представляется весьма своевременным и необходимым. Несомненно, что эта и другие указанные проблемы определяют актуальность исследования гендерных аспектов получения образования и реализации себя специалистами в профессиональной деятельности. Особое внимание данным вопросам должно быть уделено в образовании в сфере международных отношений. Именно здесь, как представляется, наиболее ярко проявляются:

- необходимость решать задачи защиты политических и экономических интересов страны на международном уровне;
 - выбирать конкретные формы, методы и инструменты построения взаимоотношений с партнерами, что требует не только глубоких академических знаний в области международных отношений и международного права, но и определенного женского такта и толерантности.
- Противоречия и проблемы в высшем профессиональном образовании. Образование является одним из основных показателей демократического развития человека и общества:
- согласно определению Э.Н. Гусинского и Ю.И. Турчаниновой, образование есть «процесс обретения личностью своего достоинства; система образования – социальный институт, существующий для того, чтобы помогать всем гражданам обрести такое достоинство»;
 - Е.Ф. Губский трактует образование как «духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достоинство его культурного круга, а также процесс воспитания, самовоспитания, влияния, шлифовки, то есть процесс формирования облика человека»¹⁰;
 - главным в образовании является не объем

знаний, а соединение теоретического обучения с производственным трудом, что, как отметил Д.А. Медведев, является насущной проблемой для современной России.

Не следует также забывать, что фактическая реализация образовательного потенциала, проявляющаяся в экономическом росте, повышении эффективности и производительности труда, социальной мобильности и благосостоянии граждан, зависит от того:

- насколько система образования, в первую очередь профессионального, соответствует потребностям экономики по наличию требующихся рынку специальностей, по структуре и содержанию подготовки;
- насколько она адаптивна к динамике запроса экономики на профессиональные кадры.

Определяя основные тенденции современного высшего образования, исследователи (И.В. Бестужев-Лада, М.Н. Берулава, Е.В. Бондаревская и др.), прежде всего, выделяют следующие его черты:

- гибкость, открытость и вариативность;
- гуманитаризация и компьютеризация;
- повышение фундаментальности;
- демократизацию и гуманизацию образовательных систем;
- движение образования по направлению к мировой культуре;
- его многоуровневость и многоступенчатость;
- непрерывность и интеграция;
- введение инновационных технологий¹¹.

Эти направления развития отечественной высшей школы формируются с учетом преобразований, которые происходят в мировой образовательной практике:

- информатизации обучения;
- перехода к активным формам обучения: от жестко регламентированных контролирующих, алгоритмизированных способов организации учебно-воспитательного процесса - к развивающим, активизирующим методикам¹².

Вместе с тем, из-за известного отрыва образовательных инноваций от практики возникли противоречия, сказывающиеся на развитии социального капитала россиян. Так, по показателю развития человеческого потенциала наша страна находится на 71 месте в мире (по данным 2007 года). Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) России = 0,817. Благодаря именно образованию значение индекса развития человеческого потенциала достаточно высокое, поскольку по другим его составляющим – размеру ВВП на душу населения и средней продолжительности жизни Россия занимает гораздо более низкие места¹³.

Еще одна проблема – фактическая сегрегация в образовании. Сфера образования в России многие десятилетия с позиции гендерного равенства считается более благополучной

среди других сфер жизнедеятельности. Проведя исторический экскурс, можно отметить, что в 1989 году, при проведении Комитетом государственной статистики СССР социологического опроса, было выявлено:

- только 2,3% опрошенных женщин в РСФСР указали на существование в стране неравенства в получении образования;
- в это же время указали на неравенство в общественно-политической деятельности 10,3% респондентов;
- неравенство в заработной платы отметили 44,6% участниц опроса¹⁴.

Вместе с тем, данные статистики указывают на наличие гендерной асимметрии в уровне образования населения - до сих пор гендерная структура в образовании отражает сегрегированность рынка труда. Это определяется тем, что, несмотря на рост количества студенток – девушек и в целом доступность высшего образования для девушек, асимметрия наблюдается в получаемых юношами и девушками специальностях и платности/бесплатности для них получаемого ими высшего профессионального образования.

Актуальная и социально-востребованная научно-образовательная и практическая задача, стоящая перед системой высшего образования страны - совершенствование профессиональной подготовки специалистов-международников, обеспечение кардинально нового качественного уровня их профессиональной подготовки. Для исследования вопроса о влиянии различных факторов на подготовку специалистов в сфере международных отношений и на их реализацию в профессиональной деятельности представляется уместным рассмотрение вопроса о стратегиях получения высшего образования мужчинами и женщинами. Главным в этой связи представляется учет реализации ими своих интересов, оказывая воздействие на структуру и функционирование самой системы образования¹⁵.

Те ресурсы, которые предоставляются молодым людям в процессе получения образования и его применения, могут быть использованы ими по-разному, в зависимости от того, на какие возможности ориентированы студенты и специалисты, исходя из их базовых условий, определяемых возрастом, социальным происхождением, уровнем материальной обеспеченности, полом. Как отмечается в вышеназванном Докладе рабочей группы ООН, в последние годы отчетливо обозначились различия в стратегии получения общего образования и подготовки к профессиональной деятельности мужчин и женщин. Так, женщины склонны к приобретению полного общего образования в рамках общеобразовательных школ, а в профессиональной подготовке все чаще ориентируются на получение образования более высокого уровня. Все более характерной для мужчин становится иная стратегия получения

образования: в общеобразовательной школе – приобретение неполного общего образования, а затем учеба в системе начального и среднего профессионального обучения¹⁶.

За последние два десятилетия в России начала складываться тенденция феминизации высшей школы, поскольку доля студенток растет значительно более высокими темпами, чем численность студентов вообще, в связи с чем численность девушек среди студентов учебных заведений постоянно увеличивается. По данным О.Ю. Марковой, в период с 1993 по 2006 годы в России студенток стало больше более чем в 2 раза. В это же время число студентов выросло только в 1,62 раза при общем увеличении количества учащих высших учебных заведений – в 1,8 раза¹⁷. Это свидетельствует о формировании в России тенденции феминизации высшего образования.

Рассмотрим, как данная тенденция конкретно проявляет себя в вузе, осуществляющем подготовку специалистов для сферы международных отношений. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации – вуз, готовящий специалистов в области международных отношений. На сегодняшний день – это один из самых известных и престижных ВУЗов России. Это элитное учебное заведение, в котором осуществляют подготовку по дипломатии, регионоведению, мировой политике, мировой экономике, международной торговле и сотрудничеству, международному публичному, частному и финансовому праву, политологии, государственному и муниципальному управлению, журналистике, связям с общественностью, социологии.

Динамика гендерных тенденций высшего образования в сфере международных отношений представлена в таблице, отражающей поступление студентов в МГИМО в период с 1969 по 2008 годы.

Таблица

Данные о поступлении студентов в МГИМО.

Год	Всего студентов	Количество девушек	Количество юношей	Доля девушек, %	Доля юношей, %
1969	652	162	490	24,9	75,1
1974	514	144	370	28,0	72,0
1979	550	113	437	20,5	79,5
1984	567	104	463	18,3	81,7
1989	499	147	352	29,5	70,5
1994	736	379	357	51,5	48,5
1999	669	326	343	48,7	51,3
2004	819	438	381	53,5	46,5
2005	829	466	363	56,2	43,8
2006	878	490	388	55,8	44,2
2007	933	537	396	57,6	42,4
2008	933	552	381	59,2	41,8

Анализ материалов таблицы позволяет сделать ряд выводов. В частности, отмечается тенденция роста доли девушек в общей численности студентов в таком традиционно «мужском» учебном заведении. По состоянию на конец 2008 г. доля девушек составляет почти 60%, то есть количество девушек – студенток превышает количество юношей в 1,5 раза. Показательно в этой связи, что в конце шестидесятых годов XX века это соотношение составляло 1:4, то есть в общем числе студентов девушек было в 3 раза меньше, чем юношей. Подобные тенденции наблюдаются практически во всех вузах России. Однако можно ли в связи с этим считать решенными гендерные проблемы в сфере образования вообще и международного в особенности?

Следует отметить, что в целом проводимые преобразования в системе образования не нацелены на устранение институциональных гендерных диспропорций. Одной из составляющих радикальных экономических реформ в России 90-х годов стала трансформация финансирования образования. При этом в условиях изменения системы финансирования высшего образования можно обозначить проблемную область, где могут формироваться гендерно асимметричные результаты. Это – практика получения высшего образования на платной основе. Следует отметить, что во многом наблюдаемое сегодня преимущество в численности студенток-девушек говорит лишь о мнимом гендерном равенстве. Они, как правило, получают меньшую отдачу от вложений в свое образование, не могут в полном объеме использовать высокий потенциал своего качественного образования, так как затруднено их продвижение на руководящие должности и т.д..

Ценностные ориентации студентов на различные сферы деятельности глубоко детерминированы гендерными характеристиками студенчества, в силу чего уже в вузе закладывается гендерная асимметрия различных сфер деятельности и отраслей экономики. Особенностью МГИМО является специализация, приобретаемая студентами по его окончании – деятельность в сфере международных отношений. Международные отношения и внешняя политика вообще представляют собой одну из наиболее консервативных сфер, так как речь идет о сохранении стабильности международной системы в целом. Качественная трансформация системы международных отношений, вступление ее в глобализационную фазу развития требуют выработки принципиально нового видения и понимания происходящих в ней процессов.

Представляется, что превалирование «мужской» точки зрения как в науке, так и в практике международных отношений является основным препятствием для выработки новых концепций и инструментов регулирования

процессов, протекающих в мировой политике. Так, одним из современных вызовов является усиление влияния на мировые политические процессы культурно-демографического фактора мигрантов из стран «третьего мира». Несомненно, что учет «традиционно женских» качеств и опыта, которые также долгое время занимали периферийное положение в социальных структурах всех уровней, увеличивает эффективность ответа на этот вызов, в то время как игнорирование женской точки зрения на данные проблемы делают все попытки их решения недостаточно эффективными.

Основная задача дипломатии заключается в мирном урегулировании существующих между народами и государствами противоречий. В литературе, посвященной изучению женской психологии, отмечается, что именно женщина обладает качествами, способствующими предотвращению конфликтов, снятию напряженности, урегулированию споров. Вместе с тем, как ни парадоксально, конкретные примеры женщин, занимавших высокие посты в дипломатии, свидетельствуют об обратном. Зачастую, как полагает профессор МГИМО Т.В. Зонова, они проявляют жесткость, непримиримость, бескомпромиссность – качества, обычно присущие мужчинам. Чем это может быть обусловлено? Видимо, будучи в явном меньшинстве, женщины вынуждены постоянно доказывать свою «мужественность», право на пребывание на дипломатическом посту¹⁸.

К проблемам в международной сфере также относятся угрозы международной безопасности, которые подрывают основы государственности, суверенитета и принципы международных отношений (международный терроризм, внутригосударственные конфликты, в которых все более активную роль играют женщины). Кроме того, выделяется ряд острых проблем современных международных отношений и мировой политики, которые имеют очевидное гендерное измерение. К ним относятся защита прав уязвимых категорий населения, к которым, в первую очередь, принадлежат женщины и дети, во время вооруженных конфликтов; торговля людьми и т.п.

Следует отметить, что руководство России формально поощряет расширение участия женщин в дипломатии. В.В. Путин, выступая перед российскими дипломатами, отметил: «По-прежнему в подборе дипломатических кадров незаслуженно слабое внимание уделяется женщинам. ... Между тем, не номенклатурный отбор «по старинке», а сама современная действительность успела вырастить в России немалое число квалифицированных женщин-госслужащих. И надо понимать, что отсутствие (в отличие от многих других стран) так называемого «слабого» пола в российской дипломатии может стать слабым местом нашей внешнеполитической службы»¹⁹.

Действительно, сегодня девушки составляют примерно треть выпускников вузов, участвующих в конкурсе, ежегодно проводимом кадровой службой МИД. В результате доля женщин среди дипломатов поднялась в последние годы до 15%²⁰. Однако многие пришедшие на работу в МИД девушки отмечают недоверчивое к ним отношение и явное предпочтение в продвижении по служебной лестнице мужского персонала. Активизация принятия на работу девушек-выпускниц престижных учебных заведений, в частности, МГИМО, позволит усилить кадровый состав дипломатических ведомств, так как в настоящее время значительная доля их сотрудников не являются профессионально подготовленными специалистами, это будет способствовать качественному обновлению дипломатического корпуса как центрального аппарата МИД России, так и его зарубежных представительств.

Таким образом, налицо необходимость более активного вовлечения женщин, имеющих специализированную подготовку в сфере международных отношений, в профессиональную дипломатическую деятельность.

Kodzarova Y.N. The Gender Aspects of Modern Education in the Sphere of International Relations.

Summary: The article is devoted to the investigation of the gender aspects of modern education in the international relations, special attention is given to the women's education. The author argues for the necessity of involving women, specialist in international relations, into the professional activity.

Ключевые слова

: гендерная сегрегация, феминизация высшей школы, образование в сфере международных отношений, гендерные диспропорции.

Keywords

gender segregation, the feminization of higher education, education in international relations, gender disproportions.

Примечания

1. См.: Будущее европейского образования. Болонский процесс. – СПб., 2002.
2. См.: Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды –// Власть. – 2010. - №2. С. 154-148.
3. См.: Готово ли российское общество к модернизации? Доклад Института социологии РАН совместно с Фондом Фридриха Эберта. / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2010.
4. См.: Российский статистический ежегодник. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/lssWWW.exe/Stg/html2/07-45.htm - Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ.
5. Режим доступа: http://www.undp.ru/Gender_MDG_rus.pdf.
6. Бурдые П. Мужское господство. Пер. с фр. Марковой Ю.В. // П. Бурдые. Социальное пространство: поля и практики. - М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 2005. С. 289.
7. См.: Баскакова М.Е. Гендерные аспекты экономической отдачи платного высшего образования // Социс. – 2003. - №11. - С. 120-126.
8. Бурдые П. Мужское господство. С. 364.
9. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М.: Логос: 2000. – С. 96.
10. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф.Губский и др, - М., 2003.
11. См.: Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование: Курс лекций.– М., 2001. С.26-27.; Бериулава М.Н. Гуманизация образования: проблемы и перспективы. - Бийск: НИЦ Би ГПИ, 1995. С. 144.; Бондаревская Е.В. Качество образования как условие его опережающего развития и конкурентоспособности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки: науч.-образоват. журн. - 2007. - №1. - С.11-22.
12. См.: Плугина М.И. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития преподавателей высшей школы: Монография. - М. - Ставрополь: МГОПУ, 2004. – С. 48.
13. См.: Доклад о развитии человека. 2009, перевод с английского – М: Издательство «Весь Мир», 2010.
14. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
15. См.: Константиновский Д.Л. Социология образования и реальность // Общество и социология: новые реалии и новые идеи / Под ред. Васильковой В.В., Козловского В.В., Скворцова Н.Г. - СПб., 2002.
16. Режим доступа: http://www.undp.ru/Gender_MDG_rus.pdf.
17. См.: Маркова О.Ю. Женщина и общество: проблемы наступившего века. // Режим доступа: <http://www.gender.ru/pages/library/books/pdf/obr/part3.pdf>.
18. См.: Зонова Т.В. Новые проблемы дипломатии. Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2004. – С.467-494.
19. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на расширенном совещании с участием послов Российской Федерации в МИД России 12 июля 2002 года (<http://www.in.mid.ru>).
20. Интервью директора Департамента кадров МИД России В.Н. Морозова агентству «Интерфакс». 08.02.2008 (<http://www.in.mid.ru>).
21. См.: Зонова Т.В. Новые проблемы дипломатии. Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2004. – С.467-494.